

Увидев Ришара на улице, люди отчего-то плакали.

5 □ Собеседник 8'93

Высокий блондин в кроличьей шапке

В Россию впервые приехал Пьер Ришар. И первое слово на русской земле он сказал нашим корреспондентам.

Лично для нас принципиален именно его приезд, хотя, по слову Андрея Смирнова, столь представительной французской делегации в Москве не бывало со времен 1812 года. Кстати, Наполеона, если вы помните, встречали хуже. Это неудивительно, потому что Ришар здесь популярнее Наполеона. Наполеон был везучий, а сквозной персонаж Ришара — нет. В России любят невезучих. «Ибо нет для человека радостнее факта, что не он один калека: все сложней как-то».

Ришар — великий утешитель русского зрителя: его герой умен, непрактичен, склонен к идеализму, добр, и лестно думать, что все его неприятности происходят именно от этого. Тем более что в конце концов на высокого блондина находится высокая брюнетка, которой точно так же во всем не везет: «Жму сок — бьет ток». Багаж в самолете разлюдувается в лучших отечественных традициях. Автомобиль вляпывается в грузовик-рефрижератор. Вечно приходится заниматься не своим делом. Все не как у людей. Было бы странно, если бы в России не любили Ришара, актера мирового, едва ли не чарльзского класса, надевшего компромисс между высокой трагедией жизни и легкостью французской комедии. Так что одно дело — Анно, постановщик блистательных «Имени розы» и «Медведя». Или Жан-Поль Раппно, чей «Оранжерея Бержерак» с Делардье в главной роли стал лидером западного проката. Или тончайший профессионал «Люд Миллер, любимец коллег, снявший «Аккомпаниаторшу» по роману русской красавицы Нины Берберовой с русской красавицей Еленой Сафоновой в главной роли. И совсем другое дело — печальный комик Пьер Ришар, от беззащитной улыбки которого содрогался в восторге переполненный зал «Октябрь» и пропахший снобизмом и кофе Дом кино.

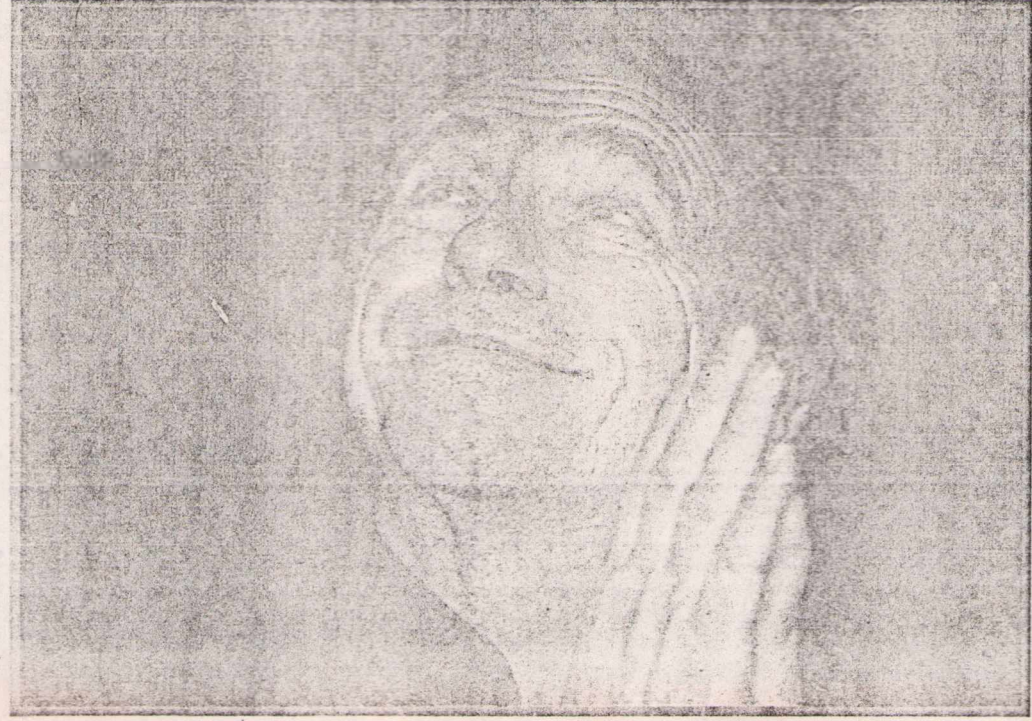
Их встречали в Шереметьево. Фотографы снесли заборчик, выставленный таможенниками, и ворвались за границу, когда из-за стойки паспортного контроля стремительно вынес себя строгий Делардье. На него тотчас повесились несколько женщин с букетами и блокнотиками. Так что когда вслед за ним появился полуседой, кудрявый, растерянно улыбающийся Ришар, все в первый момент не сообразили, как себя вести.

Первые слова, которые он услышал на русской земле, были поэтому наши. Мы выдали ему почти весь свой французский запас:

— Антанте де ву вудр, мсье Ришар!
— Мерси, — сказал Ришар, и это было первое его слово в России.
Но в этот момент к нему подлетел наш фотограф Алексей Дитякин, схватил за рукав и заорал коллеге Андрею Замахину: — Андриша!!! Поймай!!!
— О-ля-ля, — сказал Ришар, и это было второе его слово в России.
— Ваши отношения с Делардье складываются так же, как в фильмах?
ДЕЛАРДЬЕ: — О, это кошмар, это ужас! Пока мы ждали вылета в Париже, Ришар потерял последовательно паспорт, багаж и жену! Все это находил я. Кроме того, мне приходилось оттаскивать его от каждой встречной красотки.

РИШАР (перевод): — Он шутит, шутит.
ДЕЛАРДЬЕ (утешительно): — Конечно, шучу. На самом деле мы дружим семьей и часто проводим вместе свободное время.

РИШАР (удовлетворенно): — Ну да, ну да...
«Ленин в Октябре», встречаемый сценариями матросов и солдат, ничто по сравнению с Ришаром в «Октябре» Свист визит аплодисменты не умолкали три минуты.

Ришар умиленно улыбался, засунув руки в карманы

— Я поражен тем, что вы меня знаете... Шквал.

— И хочу побыстрее уехать отсюда... Шквал солидарности: и мы, и мы!

— ...чтобы опять приехать сюда и получить такую же встречу!

— Вас узнают везде, даже в очереди в мавзолей. Где вы чувствовали бы себя лучше: в Москве, где вас все знают, или где-нибудь в китайской глубинке, где журналисты по крайней мере дают спокойно поехать?

— Не знаю насчет китайской глубинки, но на Красной площади в Москве меня внезапно узнали монголы. Я потрясен. Многие, видя меня на улицах, отчего-то плакали. Несколько лет назад мне пришло письмо от маленького мальчика из Владивостока. На конверте он написал: «Пьеру Ришару, город Париж». Меня это растрогало, и я искренне жалею, что в первый свой приезд к вам не смогу посетить этого мальчика. В следующий раз начну с Владивостока.

— А у вас есть планы работать в России?

— Да, мне хочется тут сняться. Когда наши режиссеры еще назывались советскими, лет пять назад я получил несколько сценариев, увы, рассчитанных на мой типаж конца шестидесятых годов. Ришар девятидесятых — это все-таки совсем другое. Я не понимаю, почему все в мире меняется, а я должен оставаться комиком из «Игрушки», комедия мне тоже видится сегодня совсем иной, нежели двадцать лет назад. Скорее, это должна быть серьезная, умная картина с элементами гротеска. Если получу такое предложение — буду счастлив сыграть француза. Рус-

фессииализма. «Борьба за огонь» Анно — профессионализм высочайшего класса. Мы обязаны сохранить национальную кинокультуру. Вы — тоже.

Ришар неразговорчив. Он отвечает на вопросы медленно и точно, знаменитым жестом своим почесывая бровь. О семье и о себе не рассказывает. Улыбается редко. Он вообще производит впечатление печального и задумчивого человека, которого под конец откровенно раздражали фотосъемщики. Плюс ко всему он бережет физическую форму и прекрасно бегает. Мы убедились в этом, когда он махом преодолел вижковскую лестницу, вырвавшись из студенческих объятий. Из бутербродов в кабинете ректора ему больше всего понравились те, что с колченой колбасой. Поехать ему толком не дали. Журналистам передали, что «он начинает сердиться».

На Арбате он купил за пять долларов серую кроличью шапку с болтающимися ушами. Замотался шарфом, надел темные очки и в синих своих джинсах стал неотличим от толпы.

— Вы выглядите почти все время замкнутым, погруженным в себя...

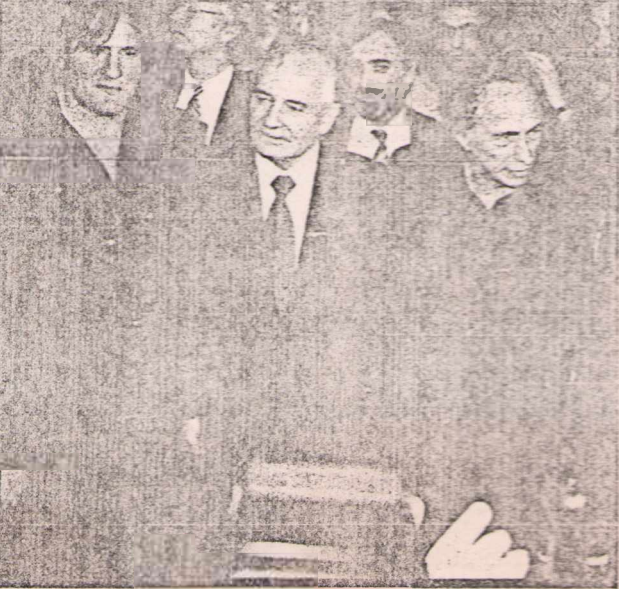
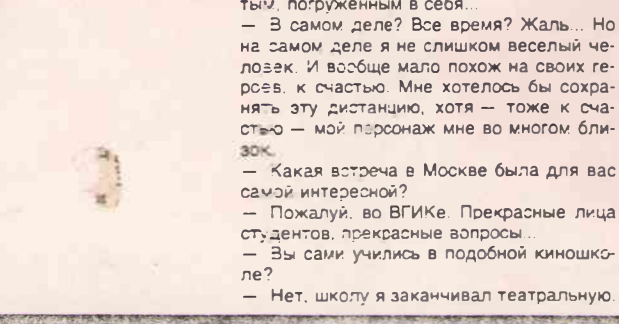
— В самом деле? Все время? Жаль... Но на самом деле я не слишком веселый человек. И вообще мало похож на своих героев. К счастью, мне хотелось бы сохранять эту дистанцию, хотя — тоже к счастью — мой персонаж мне во многом близок.

— Какая встреча в Москве была для вас самой интересной?

— Пожалуй, во ВГИКЕ. Прекрасные лица студентов, прекрасные вопросы...

— Вы сами учились в подобной киношколе?

— Нет, школу я заканчивал театральную.

И вообще я по преимуществу театральный актер, жаль, что меня здесь мало знают с этой стороны... Театр — истинная школа актера, там я играю охотнее всего. Особенно люблю театр абсурда. Пинтера, например.

— Он здесь очень популярен.

— В самом деле? И Ионеско?

— Конечно.

— Прекрасно. Настоящее искусство.

— Один из ваших героев мечтал сыграть Гамлета. А вы?

— На нашем курсе все мальчишки мечтали. А я хотел играть Лоренца. И сыграл. Пьеса Альфреда де Мюссе — вы ее, наверное, знаете. Замечательная трагическая роль, темперамент мощный. А теперь я бы хотел сыграть Гамлета. Да поздно.

— Что вы больше всего цените в женщине?

— Искренность.

— Вам часто встречались искренние женщины?

— Очень редко. Может быть, так и должно быть.

— Как вы проводите свободное время?

— Его мало. Мне нравится слушать музыку. Раньше это был джаз. Между прочим, мой сын — джазовый музыкант. Сейчас больше нравится классика и традиционная французская песня, например из молодости моей — Эдит Piaф, из современных — Жонас. Моя слабость — аккордеон, есть что-то в самом его звучании... В русской народной музыке, по-моему, этот инструмент часто используется. Очень люблю.

— Какое кино вам нравится?

— Любимый фильм я назвать не берусь. Но сейчас мне очень близок Фриц Ланге «Проклятие М», например. Мне вообще представляется, что у искусства две главные темы — отчаяние и надежда. Единственное, с чем стоит говорить — отчаяние, потому что относительно все только сострадание безотносительно. Сострадание — хлеб, основа искусства. И единственное, что может дать искусство — это надежда. Никаких других задач у него нет. Так было всегда, так будет и дальше.

...Как всякий истинный профессионал, на публике Ришар старательно держался в образе. На встрече в Доме кино, когда чрезвычайно протаявшая манекенщица вручила ему букет, он передал цветы Миллеру и побегал за манекенщицей на полусогнутых, как бежал его герой в «Уколе зонтиком» за первой встречной длинноножкой. Сблизми усилиями его вернули. На одной из пресс-конференций Делардье спросил: «Какая у вас любимая женщина? Он больше всего любит (заминка) работать?»

— Люблю актрис, — мечтательно сказал Делардье. — Но приятнее всего сниматься с Пьером Ришаром. Очень женственный актер, тонкий такой...

РИШАР (давая ему подзатыльник, нервно): Он шутит, шутит... У него из-за меня комплекс. Во всех фильмах — особенно в «Папашах» — Делардье меня при первой возможности хватает за грудки и лупит по чем зря. Поэтому на публике все время опекает, обнимает и демонстрирует нежную дружбу.

ДЕЛАРДЬЕ: — Ну да, ну да...

До главного вопроса мы дорвались не сразу. Ришар ускользал, продираясь сквозь строй телевизионщиков, кутался в шарф, прятал лицо. Мы поймали его только напоследок.

Это вопрос принципиальный. Потому что Ришар — не просто актер. Он — символ. С ним прошло наше детство. Его «Игрушка» впервые показала нам, как силен и тверд может быть слабый, ироничный интеллект. Наш, кстати, коллега. Его Высокий Блондин, вечная жертва чужих козней и вечный победитель в безвыходных ситуациях, потешал нас до самых искренних слез. Ришар пишет и поет свои песни. Ришар сам ставит некоммерческие фильмы. Ришар — наш!

— В советском прокате фильм «Козочка» шел под названием «Невезучие». Это символично. Вы приехали в страну невезучих, в страну, попадающую всегда в худшую из возможных ситуаций. Вы оказались, в сущности, среди своих героев. Что вы можете сказать нам в утешение, Пьер Ришар?

— Это вопрос к моему герою, — сказал он печально. — Впрочем, у меня есть маленький совет. Из личного опыта. Во-первых, никогда не думайте, что кому-то лучше, чем вам. А во-вторых, самый невезучий должен сохранять постоянную верность себе. Да, я такой. Зато это я. А других и так много. И я буду таким, каким рожден, всему вопреки, потому что единственное настоящее несезение — это измена себе. И вы должны думать, что все у нас будет хорошо, потому что пессимизм еще никого не сделал ни счастливей, ни лучше. Если мы с вами опустим руки, то во что превратится мир? И надо свято верить, что верность вознаграждается, а злость бессмысленна. И всем говорить, что все у нас замечательно.

Дмитрий БЫКОВ, Евгений ФАКТОРОВИЧ, Фото Алексея ДИТЯКИНА.

P. S. Редакция «Собеседника» благодарит телегруппу Российского телевидения «К-2» (Петр Шелопитникий и Василий Бледнов) и международную комиссию Союза кинематографистов России за помощь и содействие нашим корреспондентам в подготовке материала.